

0- 777751

На правах рукописи

Бакулина Юлия Борисовна

**АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ
В ПОЭЗИИ Н.С. ГУМИЛЁВА
(Лирика и драма «Актеон»)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Ульяновск - 2009

Работа выполнена на кафедре русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет (СГПУ)»

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент
Буранок Наталия Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Козубовская Галина Петровна

кандидат филологических наук,
доцент
Перфилова Валентина Григорьевна

Ведущая организация: Пензенский государственный педагогический университет

Защита состоится «28» мая 2009 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета КМ212.276.02 по присуждению учёной степени кандидата филологических наук при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И.Н. Ульянова по адресу: 432700, г. Ульяновск, пл. 100-летия В.И. Ленина, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.

Автореферат разослан 21 апреля 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547876

Кузьмина

Кузьмина М.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению античных мотивов и образов в поэзии Н.С. Гумилёва (в лирике и лирической драме «Актеон»). В последнее время к анализу гумилёвского творчества стал применяться комплексный подход, базирующийся на включении произведений автора в контекст культуры и искусства. Этот подход является одним из наиболее перспективных, поскольку развивает представление о творчестве поэта как о феномене культуры.

Проблема «античного» наследия Н.С. Гумилёва привлекла исследователей и литературных критиков сразу, как появились первые стихотворения поэта на тему культуры Древнего Рима и Греции. История рецепции «античного» текста Н.С. Гумилёва, чьё творчество активно изучалось не только в России, но и за рубежом, включает в себя четыре этапа: 1) осмысление современниками Н.С. Гумилёва в 1905 – 1921-е гг. «античного» творчества лирика; 2) 1920 – 1950-е гг., когда творчество Н.С. Гумилёва практически не исследуется; 3) осмысление в 1960 – 1980-е гг. «античных» произведений поэта в контексте идей духовности, сатанизма или христианства; 4) современный этап в осмыслении античных мотивов и образов в прозе, лирике и драматургии поэта с позиции научного, комплексного подхода (1990 – 2000-е гг.).

Первый из указанных периодов в истории восприятия творчества Н.С. Гумилёва (1905 – 1921-е гг.) ознаменован появлением статей В.Я. Брюсова, А.Я. Левинсона, Н. Оцупа, В.М. Жирмунского. К примеру, В.Я. Брюсов, указав в рецензиях на книги Н. Гумилёва «Путь конквистадоров» и «Жемчуга» на подражательный характер лирики своего современника, отметил, что «античная» поэзия Н.С. Гумилёва зависима от творчества поэтов парнасской школы (Ж.М. Эредиа, Ш. Леконта де Лиля) и лейкистов (У. Вордсворта, Р. Саути). Но, несмотря на подражательность, В.Я. Брюсов констатировал тот факт, что античные персонажи акмеиста «...как-то странно видоизменены, стали новыми, неузнаваемыми»¹. Эти герои служат авторскими масками. Сходную с брюсовской позицию заняли и другие (Н. Оцуп, В.М. Жирмунский), отмечавшие следующие черты «античного» творчества

¹ Брюсов В.Я. Н. Гумилёв: «Путь конквистадоров» // Н.С. Гумилёв: Pro et contra: Личность и творчество Н. Гумилёва в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. – С. 360.

Н.С. Гумилёва: балладный или сонетный характер; наличие античных героев-масок; мифологизм и экзотичность; подражательность.

Второй период изучения «античной» лирики Н.С. Гумилёва (1920 – 1950-е гг.) оказался вовсе не плодотворным: имя поэта замалчивается, практически не публикуются стихотворения Н.С. Гумилёва, а тексты его произведений лишь изредка можно увидеть в антологиях и сборниках.

1960 – 1980-е гг. ознаменованы новым всплеском интереса к личности и творчеству Н.С. Гумилёва, публикуются сборники стихотворений поэта, выходит собрание сочинений. Значительным явлением третьего этапа изучения античных мотивов и образов в творчестве поэта (1960 – 1980-е гг.) является выход в свет записных книжек А.А. Ахматовой. Она, не отрицая влияния французской литературы на Н.С. Гумилёва, подчёркивала в статье «Самый непрочитанный поэт» духовную, визионерско-христианскую, а не подражательную основу творчества поэта: «...Г<умилёв> – поэт ещё не прочитанный и по какому-то странному недоразум<ению> оставшийся автором “Каттанов”(1909г.), которых он сам... – ненавидел»². Визионерство Н.С. Гумилёва выразилось в приверженности христианству, пророческом даре предвидеть свою судьбу, недаром сама А.А. Ахматова назвала акмеиста «пророком, визионером»³. Она обратилась и к анализу «античных» произведений Н.С. Гумилёва. Так, А.А. Ахматова считала поэмы сборника «Путь конквистадоров» близкими античным трагедиям, в которых важную роль играют рок и случайность, а герой попадает в сложную и практически безвыходную ситуацию. Точка зрения А.А. Ахматовой была подхвачена В.А. Черных, И. Делич, Ю.В. Зобниным. И. Делич и Ю.В. Зобнин говорили о том, что основой мироощущения поэта явилось православие с его вечными ценностями добра, гармонии, самопожертвования и гуманности.

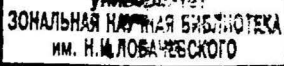
Другой подход к исследованию лирики и драматургии Н.С. Гумилёва в 1960 – 1980-е гг. – изучение их в контексте сатанизма, которым увлекался поэт. В противовес И. Делич и Ю.В. Зобнину, для которого Н.С. Гумилёв был «поэтом православия»⁴, С.Л. Слободнюк пишет о «дьяволах Н.С. Гумилёва»⁵.

² Цит. по: Черных В.А. «Самый непрочитанный поэт»: Заметки А. Ахматовой о Н. Гумилёве // Новый мир. – 1990. – № 5. – С. 223.

³ Ахматова А.А. Стихи, статьи, заметки. – М.: Асто, 2006. – С. 250.

⁴ Зобнин Ю.В. Творчество Н.С. Гумилёва и православие: автореф. дис. ... доктора филол. наук. – СПб., 2001. – С. 4.

⁵ Слободнюк С.Л. «Дьяволы» Н.С. Гумилёва // Слободнюк С.Л. «Дьяволы» “серебряного” века: Древний гностицизм и русская литература // 1990 – 1990 гг. – СПб.: Алетейя, 1988. – С. 25.

Многие античные герои Н.С. Гумилёва, по мнению литературоведа, – варианты личности, связанной с дьяволом, сильной, эгоистичной, несущей разрушение, зло и смерть. Здесь необходимо разграничивать позицию автора и позицию его героев, выступающих воплощением дьявола, хотя ранний Н.С. Гумилёв увлекался сатанизмом, и об этом свидетельствует В.К. Лукницкая, биограф поэта. Однако увлечение сатанизмом не исключает и интереса к православию, к осмыслению его как «основы» своего мироощущения.

На взгляд автора реферируемой диссертации, при изучении «античной» лирики Н.С. Гумилёва необходимо избежать крайностей: поэт действительно проявлял интерес к теме дьявола, о чём свидетельствуют и заглавия ранних стихов (к примеру, «Возлюбленная дьявола», «Умный Дьявол»), однако этот образ исчезает в позднем творчестве. В то же время образ Христа всегда присутствовал в поэзии Н.С. Гумилёва, для которого православие было родной «основой». При этом следует помнить, что мироощущение поэта поликультурно, включает в себя отголоски буддизма, суфизма, католицизма и т.д., а изучение художественного мира Н.С. Гумилёва нельзя сводить лишь к исследованию только православных или сатанистских мотивов.

Исследователи творчества поэта 1960 – 1980-х гг. выделили основные мотивы и черты поэтики «античного» творчества Н.С. Гумилёва: наличие в нём героических мотивов и мотива духовного странничества; стилизаторство и ирония; слияние реального и мифологически-вымышленного и т.д.

С 1990-х гг. начинается новый этап научного изучения «античной» поэзии Н.С. Гумилёва. Выпускаются монографии, статьи, диссертации по творчеству поэта (М. Баскер, А. Бруно, А.И. Павловский, В.В. Бронгулеев, В.И. Шубинский, Е.Ю. Раскина, Т.С. Зорина). Так, целью кандидатской диссертации Т.С. Зориной «Поэзия Н.С. Гумилёва и античность» (2002) является анализ цитаций и реминисценций из античной литературы в поэзии лирика.

В настоящее время существует и две диссертационные работы по мифопоэтике Н.С. Гумилёва: кандидатская диссертация Е.Ю. Раскиной «Мифопоэтическое пространство поэзии Н.С. Гумилёва» (2000) и кандидатская диссертация П.В. Паздникова «Мифопоэтическая концепция слова и творчества в поэзии Н.С. Гумилёва» (2003), в которых исследуются античные и христианские реминисценции и аллюзии в лирике поэта. Исследователи, анализируя «античные» тексты Н.С. Гумилёва, приходят к осознанию необходимости рассмотрения их на фоне не только мировой

литературы, но и философской мысли, искусства, т.е. к выводу о важности разработки целостной концепции гумилёвского творчества, базирующейся на синтезе духовного и телесного, аполлоновского (светлого, гармоничного в широком смысле) и дионисийского (тёмного, хаотичного) начал, реального и мифологически-вымышленного.

Актуальность темы диссертации связана с интересом современного российского литературоведения к проблемам взаимодействия русской и зарубежной литератур и обусловлена перспективностью изучения особенностей заимствования и интерпретации античных мотивов и образов в русской поэзии серебряного века, в частности, в творчестве Н.С. Гумилёва. Актуальна и теоретически оправдана предпринятая в данном исследовании попытка изучения «античной» лирики и драматургии поэта как выражения диалектического закона борьбы и синтеза трёх начал (духовного, телесного, геронического) в гумилёвской концепции античности.

Материалом исследования послужили лирические стихотворения Н.С. Гумилёва и его лирическая драма «Актеон».

Объектом исследования являются античные мотивы и образы в лирических стихотворениях и пьесе Н.С. Гумилёва «Актеон».

Предмет исследования – концепция античности и её выражение через античные образы и мотивы в лирике Н.С. Гумилёва и его драме «Актеон».

Цель исследования – охарактеризовать особенности интерпретации античных мотивов и образов в лирике и драме «Актеон», что позволит выявить специфику концепции античности в поэтическом мире Н.С. Гумилёва.

Задачи:

1. Определить место в поэтическом мире Н.С. Гумилёва античных мотивов и образов.
2. Охарактеризовать концепцию античности в лирике Н.С. Гумилёва и его драме «Актеон».
3. Рассмотреть «античные» стихотворения поэта в контексте русской и европейской литературы.
4. Опираясь на современную теорию стихосложения, дать целостный анализ наиболее значительных лирических произведений Н.С. Гумилёва и его драмы «Актеон».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Античные мотивы и образы в лирике Н.С. Гумилёва и его драме «Актеон» – одна из значительных слагаемых художественного мира

поэта. В творчестве же более зрелого Н.С. Гумилёва античность проявлена не через образы и мотивы, а как воплощение «прапамяти», гармонии духовного и телесного начал.

2. Античность отражена в творчестве Н.С. Гумилёва через призму диалектической борьбы и синтеза духовного, телесного и героического и выступает как символ «прасознания», источник вдохновения, но не эстетизации. Романтическое мировосприятие поэта сказалось в наличии в его «античных» произведениях образа героя познающего, отвергающего земной мир во имя небесного.
3. В лирике Н.С. Гумилёва и его пьесе «Актеон» функционируют три ключевых мотива (*мотив земного мира, мотив духовного странничества, героические мотивы*) и три ключевых образа (*персонаж земного мира, духовный античный герой, героическая личность*). В указанной лирической драме три эти мотива и три образа вступают в диалог, напряжённую борьбу.
4. Анализ «античных» произведений Н.С. Гумилёва в контексте русской и европейской литературы на античные темы позволяет обнаружить как традиции поэтического прочтения «античности», так и особенности её гумилёвской трактовки.

Научная новизна исследования. Несмотря на неослабевающий интерес к поэзии серебряного века, недостаточно изученной остаётся проблема взаимовлияния в творчестве Н.С. Гумилёва античной и русской традиций. В работе была предпринята попытка показать, что гумилёвская «античность» – некий синтез, в результате которого возникает уникальное художественное целое. Научная новизна заключается в комплексном анализе «античных» произведений Н.С. Гумилёва (лирики и драмы «Актеон»), содержание и поэтика которых явились художественным воплощением концепции античности, отразившей своеобразие его поэтического мира. Впервые античные мотивы и образы в поэзии Н.С. Гумилёва рассмотрены в системе его историософии и сложного единства качественно разнородных художественных явлений – «мир земной», «духовное странничество» и «героизм». Представления о природе заимствований и влияний в произведениях Н.С. Гумилёва уточняются как в зависимости от методов исследования, так и в результате усложнения и углубления общей концепции творчества поэта серебряного века.

Методология диссертационного исследования основывается на значимых достижениях русской литературной науки и критики XX в., а также

современного литературоведения. Теоретико-методологической основой работы являются труды по истории и теории литературы С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, М.И. Николы, В.Н. Топорова, И.В. Шталь; В.М. Жирмунского, Б.В. Томашевского, В.Е. Хализева, Б.О. Кормана, Г.Н. Поспелова, Б.М. Зингермана; А.И. Павловского, Н.Н. Скатова, Г.П. Козубовской, Ю.В. Зобнина.

Диссертация выполнена с опорой на сравнительно-исторический, типологический, мотивный, аналитический методы исследования. В соответствии с предметом исследования закономерно использовались культурно-исторический, историко-генетический и историко-типологический подходы. Воссоздание отдельных биографических реалий, нередко необходимое для объективного восприятия литературного текста, потребовало использования элементов социально-психологического метода. Необходимость развёрнутой литературоведческой интерпретации художественных текстов обусловила использование приёмов комплексного, проблемного, мотивного, сопоставительного анализа. Согласно принципу историзма, отдельные литературные факты и обстоятельства, характерные для «античной» поэзии Н.С. Гумилёва, рассмотрены во взаимосвязи с другими, а также с учётом историко-литературного и культурного опыта, в контексте проблематики и поэтики литературы серебряного века.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении восприятия и интерпретации Н.С. Гумилёвым античных мотивов и образов, в расширении представлений об античности в лирике и драме «Актеон», в уточнении художественного метода поэта, особенностей поэтики «античных» произведений Н.С. Гумилёва.

Практическое применение работы. Результаты исследования ориентированы, в основном, на применение в вузовской практике и окажутся полезными при подготовке курсов лекций по истории русской литературы начала XX в., при разработке спецкурсов, спецсеминаров, дисциплин специализации, а также при историко-литературном, стилистическом, текстуальном, стиховедческом комментировании произведений Н.С. Гумилёва. Материалы диссертации могут быть учтены в исследованиях по истории русской поэзии, при изучении русско-античных и русско-европейских литературных связей и влияний.

Апробация работы. Материалы диссертации и результаты исследования апробированы в ходе выступлений на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях: «Православная

цивилизация» (Самара, 2006), «Культура и текст» (Барнаул, 2007), «Ознобишинские чтения» (Инза, 2007), «XXXI-ая Зональная конференция литературоведов Поволжья» (Елабуга, 2008), «Проблемы изучения русской литературы XVIII-го века» (Самара, 2007), «Предромантизм и романтизм в мировой культуре» (Самара, 2008), на итоговых аспирантско-преподавательских конференциях Самарского госпедуниверситета (2007, 2008, 2009). По теме диссертации опубликовано 13 статей, из них 4 – в ведущих рецензируемых научных журналах, утверждённых ВАК РФ.

Структура работы определяется целью и задачами кандидатской диссертации, стремлением её автора рассмотреть эволюцию трёх ключевых мотивов и образов в поэзии Н.С. Гумилёва и его драме «Актеон»: мотива духовного странничества, мотива земного мира и героических мотивов. Исследование включает в себя две главы, введение, заключение, библиографию. Во введении указываются цели, задачи, актуальность, новизна работы. В первой главе предпринята попытка охарактеризовать два ключевых и противоположных мотива – мотив духовного поиска и мотив земного мира. Вторая глава посвящена изучению героических мотивов в творчестве Н.С. Гумилёва и содержит анализ образов античных героических личностей. В заключении подводятся итоги исследования. Объём диссертации – 198 страниц (основной текст изложен на 165 страницах), библиография включает 326 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна темы диссертации, формулируются её цель и задачи, указываются методы исследования, её теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Земное, духовное и героическое в «античных» произведениях Н.С. Гумилева: Поэтика мотивов - антитез»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Сущность, истоки, функции античных мотивов-антитез»** рассмотрена культурологическая матрица, имеющая место в творчестве поэта серебряного века, определено место в ней античности, указаны источники и причины обращения Н.С. Гумилёва к античным мотивам и образам. В структуре указанной матрицы, состоящей из четырёх компонентов: *античность* (Древний Рим и Греция) – *средние века* – *Восток* – *Россия*, – античность, выступая символом «прасознания» и «прапамяти»,

занимает важное место, поскольку именно античные мотивы и образы являются ключом к осмыслению творческой личности Н.С. Гумилёва. Лирический персонаж поэта надевает маски наиболее близких ему духовно героев древности: Антония, Персея, Геракла, Одиссея – и таким способом идентифицирует свою личность в галерее различных образов прошлого. Лирический герой, подобно самому Н.С. Гумилёву, ощущает в своём сознании не столько антитезу прошлой и настоящей культур, сколько «околдованность» прошлым до такой степени, что невозможно «выйти» из мира культуры древности.

Круг чтения молодого Н.С. Гумилёва свидетельствовал о его любви к архаической героике, о том, что поэт жил в ином измерении, далёком от современности, – в мире книг. Н.С. Гумилёв неоднократно обращался к произведениям Гомера, Сенеки, Петрония, Овидия. Об этих литературных пристрастиях говорят дневниковые записи лирика. Так, поэт отметил в письме 1905 г. к А.А. Ахматовой: *«Я всё читаю "Илиаду": удивительно подходящее чтение. У ахейян тоже были и окопы и заграждения и разведка...»*⁶. Именно «Илиада» поддерживала Н.С. Гумилёва в трудные минуты жизни, а идеалы гомеровских героев оказались созвучны кодексу чести русского поэта. Однако настоящее «знакомство» Н.С. Гумилёва с античностью произошло в царскосельской гимназии, директором которой был И.Ф. Анненский, известный педагог, знаток культуры древности. В дальнейшем увлечение лейкистами (У. Вордсвортом, С.Т. Кольриджем, Р. Саути), парнасцами (Ш. Лекантом де Лилем, Ж.-М. Эредиа), русскими символистами В.Я. Брюсовым, Д.С. Мережковским, интересовавшимися античной культурой, являлось ещё одной причиной обращения акмеиста к образам древности. Так, литературоведы сравнивают и сопоставляют античных героев Н.С. Гумилёва и В.Я. Брюсова. Античные персонажи обоих поэтов – не ведающие гармонии, «одержимые» познанием мира вечного странники. Всех героев В.Я. Брюсова влечёт к смерти, но её они не боятся, а воспринимают как форму постижения инобытия. Земные чувства (любовь, дружба) практически не властны над ними: истинная цель жизни этих персонажей – постижение духовного начала, познание на грани жизни и смерти, добра и зла, страсти и абсолютной неподвижности, отрешённости от мира реального. Античные герои В.Я. Брюсова и Н.С. Гумилёва постоянно ощущают противоположность духовного и земного начал, и осознание ими этой антитезы приводит к

⁶ Гумилёв Н.С. Избранное. – М.: Просвещение, 1991. – С. 297.

мучительному внутреннему конфликту, поскольку персонажи обоих поэтов не могут не стремиться к постижению духа, Бога, неба и не могут навсегда отвергнуть землю как свою родную «основу», чтобы стать воплощением духа.

«Античные» стихи Н.С. Гумилёва отражают синтетическое единство и борьбу духовного, телесного и героического, причём базой для такого положения является диалектизм художественного мышления самого поэта, для которого земля (тело) и душа (небо) являются антитезами, а как воплощение единства этих сущностей выступает героизм. В реферируемой диссертации выделены три ключевых античных мотива в творчестве поэта: *мотив земного мира, мотив духовного поиска (странничества), героические мотивы*. Можно говорить и о наличии в лирике Н.С. Гумилёва трёх основных типов античных персонажей: *героя земного мира, духовного героя, героической личности*.

Первый параграф первой главы содержит анализ лирической драмы «Актеон», воплотившей синтез основных античных мотивов в творчестве Н.С. Гумилёва: мотива духовного странничества, мотива земного мира, героических мотивов борьбы, подвига, выбора собственной смерти. Указанное литературное произведение занимает важное место в творчестве лирика: оно связано с рассмотрением двух проблем, имеющих первостепенное значение для поэзии серебряного века, – проблемы сверхчеловека и вопроса о потерянном рае. Акмеизм, созданный Н.С. Гумилёвым, есть мироощущение Адама в мире гармонии, в потерянном раю, до грехопадения. Однако гармония не свойственна гумилёвским персонажам-странникам, и поэт, ощущавший свою духовную близость символистам, обратился к сюжету, значимому для его старших современников, – сюжету о сверхчеловеке, или человеке, пытающемся стать воплощением духа, абсолют, Богом. Тема стремления смертного к богочеловечеству присутствует на рубеже веков не только у Н.С. Гумилёва, но и у И.Ф. Анненского (пьесы «Фамира-кифаред» и «Царь Иксион»), М.И. Цветаевой (трагедия «Ариадна»), Вяч. Иванова (произведения «Тантал», «Прометей»). Истоки же этой темы можно обнаружить в античной литературе (у Эсхила, Еврипида, Сенеки, Овидия), если вспомнить, в частности, сюжеты об Актеоне, Прометее, Иксионе, Геракле.

Лирическая драма Н.С. Гумилёва «Актеон» представляет собой противоборство трёх типов сознания: духовного (Актеон), земного (Агава, Диана) и героического (Кадм). Сам сюжет об Актеоне как личности, стремящейся к богочеловечеству, имеет место у Овидия в поэме «Метаморфозы». Однако налицо и расхождения между мифом, изложенным

древним автором, и гумилёвской пьесой на античный сюжет. Ю.В. Бабичева, анализируя текст «Метаморфоз» Овидия, приходит к выводу, что у древнего автора нет и тени намёка на вину героя, стремящегося стать Богом. У Н.С. Гумилёва же в его драме об Актеоне имеют место две трактовки гибели героя-богоборца: вина и ошибка, причём преобладает вина. Актеон намеренно стремится к богочеловечеству («Я буду спать, не закрывая глаз, / И, может быть, проснусь на утро богом»⁷), но путь к богочеловечеству требует труда, преодоления своих земных инстинктов. Герой же избирает только созерцание, не приемлемое для Н.С. Гумилёва как личности. Актеон не является героической личностью для поэта, а потому смерть персонажа не трагична, а только *драматична*. Желая стать *Богом*, главный герой становится *зверем* (богиня Диана, которую Актеон увидел обнажённой, превращает гумилёвского персонажа в оленя). Кадм, отец Актеона, также не способен стать героической личностью: его помыслы обращены только к земному, он не сознаёт, что земное – только оболочка вечности, к постижению которой и нужно стремиться. Цель субъекта познания, по Н.С. Гумилёву, – посредством длительной работы над собой синтезировать духовное и телесное в героическое.

Жанровая сущность пьесы «Актеон» может быть определена не как трагедия, а как драма. Ю.В. Бабичева характеризует «Актеона» как *«лиро-драматическую миниатюру»*⁸. Действительно, пьесу отличают те черты поэтики, которые присущи именно лирической драме: построение по типу *монтажа*, когда между отдельными сценами устанавливается скорее ассоциативная связь, нежели сюжетная; герои как выражение идей, а не реалистические типы; смыслообразующая функция и поэтическое звучание ремарок; наличие большого количества символов и метафор; полифонизм. Гумилёвская пьеса вполне гармонично вписывается в традицию лирической драмы. Эта традиция восходит к произведениям Эсхила, Софокла, Еврипида и была продолжена в русской литературе А.Н. Майковым, Н.Ф. Щербиной, А.С. Пушкиным, И.Ф. Анненским, А.А. Блоком, М.И. Цветаевой и т. д.

Во втором параграфе первой главы **«Мотив духовного странничества и духовный античный герой в произведениях Н.С. Гумилёва»** рассмотрены эволюция мотива духовного странничества и образы духовных античных

⁷ Гумилёв Н.С. Собрание сочинений: В 4 т. – Т. 3. – С. 27.

⁸ Бабичева Ю.В. «Исторические» драмы Н.С. Гумилёва «Гондла» и «Отравленная туника» // Русская драматургия и литературный процесс: сб. науч. тр. – СПб.: Институт русской литературы; Самара: Самарский пединститут, 1991. – С. 251.

героев поэта. Духовность – понятие христианской культуры. При всей мозаичности взглядов и мышления Н.С. Гумилёва основой его мироощущения было православие. Даже античные герои для поэта являются не только постигающими субъектами, но и стремящимися к познанию Бога странниками. Порыв к духовности вызывает в структуре человеческой личности отвержение своей изначальной «основы», то есть земного мира.

Анализ эволюции мотива духовного странничества в «античных» стихотворениях Н.С. Гумилёва позволил автору диссертации выявить основные «точки» развития этого странничества: раннее увлечение поэта символизмом и восприятие души и тела как двух сторон одной медали (сборники «Путь конквистадоров» и «Романтические цветы»); интерес к символизации, к «сильной личности»; усиление акмеистских элементов в зрелом творчестве Н.С. Гумилёва, то есть живописного начала, детализации, тяготения к прямому значению слова, к гармонии души и тела (книги «Жемчуга» и «Чужое небо»); осознание своей духовной «основы» – православия («Шатёр» и «Огненный столп») и новый всплеск истинно символистского интереса к неведомому.

В связи с мотивом духовного странничества, в диссертации выделен духовный античный образ, то есть образ человека, стремящегося к познанию иного. Для духовного античного героя интуиция и погружение в мир, пограничный между реальностью и сном, жизнью и смертью, является основным способом познания. Духовные античные персонажи Н.С. Гумилёва (Семирамида, Адонис, Одиссей) – выражение идеи амбивалентности человеческого бытия (единства жизни и смерти, мучительного познания и гармонии, спокойствия) или борьбы со смертью. Если Семирамида, постигая мир мистического, лунного начала, обнаруживает неразрывную связь жизни и смерти, сама стремится к смерти, которая служит проводником в мир вечного, то Одиссей выбирает именно борьбу со смертью как возможность отстоять своё человеческое достоинство, своё «Я». В разработке мотива духовного поиска и образов духовных странников сказался гумилёвский экзистенциализм: Одиссей, к примеру, вполне отчётливо осознаёт, что познание истины возможно только на грани жизни и смерти, а существование на земле есть нечто иное, как «вопрошание бытия», подготовка к небесной жизни.

Третий параграф первой главы **«Мотив земного мира как антитеза мотива духовного странничества; герой земного мира»** посвящён образам героев земного мира, которые в лирике Н.С. Гумилёва противопоставлены

духовным странникам. Если духовного античного героя привлекает путь познания, то люди в мире земном отстранились от бытийных вопросов и живут по законам простой мудрости, стремясь во всём к «золотой середине». Период господства земного начала в структуре личности связан с отсутствием осознания душой себя как единицы, выделившейся из окружающего мира. Герои этого мира в творчестве Н.С. Гумилёва часто не подвергаются персонификации. В период успокоения, обретения гармонии человек теряет «самость», но для персонажей земного бытия это не имеет значения, поскольку они обрели потерянный рай.

Появление мотива земного мира обусловлено влиянием на гумилёвское мировосприятие античной культуры, которой свойственна гармония души и тела. Однако подобная гармония, по мнению поэта, для человеческого духа смертоносна, и потому люди бытия земного стремятся отсюда вырваться, но это желание воспринимается, скорее, на уровне ощущения, а не сознания. Рассматривая мотив земного мира в творчестве Н.С. Гумилёва, автор реферируемой диссертации приходит к выводу, что если в ранних сборниках земля (символ телесного) понимается как антитеза неба (символ духовности), то в последующих книгах стихов именно земное становится проводником в мир духовности.

Проблема дешифровки образов героев земного мира выводит диссертанта на уровень символического их анализа: Пан – мужское начало в природе; Сиринга – женское; Дионис – дионисийская, страстная, тёмная стихия; Аполлон – аполлоновская, гармоничная, светлая. В своих стихотворениях о земном бытии Н.С. Гумилёв представил один из вариантов космогонического мифа, согласно которому мир рождается из синтеза двух антитез – женской и мужской стихий. Такой миф был заимствован поэтом из произведений мировой литературы (из индийской философии, из стихотворений А.Н. Майкова, А.С. Пушкина и т.д.).

Стихи Н.С. Гумилёва о земном мире отличаются следующими характерными чертами: наличием образа потерянного рая, связанного с увлечением Н.С. Гумилёва античной культурой и акмеизмом; тенденцией к плетению и синтезу антитез; склонностью к игре и шутке; преобладанием ямба или дольника над другими размерами; анакреонтической лёгкостью и ироничностью. Поэтическое наследие Анакреонта, Сапфо, Овидия оказало значительное влияние на стихотворения Н.С. Гумилёва о земном мире: ирония, шутка, игра, мечта о рае, единстве души человека и природы – вот черты, сближающие указанных античных лириков и поэта серебряного века.

Вторая глава диссертационного исследования «Героические мотивы как синтез мотивов духовного странничества и земного мира в художественных произведениях Н.С. Гумилёва» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Героические мотивы и сущность историософии Н.С. Гумилёва» выделена и обоснована важнейшая категория гумилёвской поэзии – героизм – как художественное воплощение синтетического единства духовной и телесной субстанций. Источниками героического в его произведениях могут служить особенности самой личности Н.С. Гумилёва, с детства обнаружившего интерес к приключенческим романам, античному и средневековому героическому эпосу, героическим древнерусским повестям. В.К. Лукницкая, биограф поэта, составила список любимых писателей поэта: «Любимые его [Гумилёва – Ю.Б.] писатели: Майн Рид, Жюль Верн, Фенимор Купер, Гюстав Эмар, любимые книги: “Дети капитана Гранта”, “Путешествие капитана Гаттерса”»⁹. Известно, что поэт и свою жизнь, и свою творческую деятельность старался превратить в приключенческий роман, в стилевой тональности которого ирония сочеталась бы с игрой, драматизмом и героизмом.

Категория «героизм» в «античных» произведениях Н.С. Гумилёва представлена в контексте ницшеанства, христианства и учения В.С. Соловьёва о богочеловечестве. Как верно пишет Т.С. Зорина, «в творчестве Н.С. Гумилёва тема героизма, осмысляемая как категория вечная и метафизическая, была тесно связана с классическим культом героев и античным идеалом героического, воспринятыми, однако, через призму современных антропологических теорий (“Сверхчеловек” Ницше, “Богочеловек” В. Соловьёва)»¹⁰. Действительно, сатанизм и ницшеанство, христианство и учение В.С. Соловьёва о богочеловеке, стоицизм Сенеки – вот круг интересов Н.С. Гумилёва, говорившего о героизме как об одной из основных форм бытия. Христианство, в основе учения которого лежит представление о том, что земное существование – лишь череда испытаний, препятствий и подготовка к небесной жизни, оказало большое влияние на мироощущение поэта и нашло отражение в его произведениях. Сторонники стоицизма и сатанизма проповедовали идею сильной личности, а эта идея

⁹ Лукницкая В.К. Н. Гумилёв: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 20.

¹⁰ Зорина Т.С. Поэзия Н.С. Гумилёва и античность: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002. – С. 9.

импонировала Н.С. Гумилёву, создававшему образы сильных героев античности (Антоний, Геракл, Персей). Положение В.С. Соловьёва о возможности для каждого человека обрести венец богочеловечества близко мечте Н.С. Гумилёва о мессии, богочеловеке, поэте, жреце, готовом спасти мир, положить свою жизнь и своё творчество на алтарь искусства.

Н.С. Гумилёв в своих лирических произведениях реконструирует мозаику судеб античных героев и идентифицирует свою творческую личность посредством постижения духовной сущности этих персонажей. Познание, по мнению поэта, – прохождение череды препятствий и осознание себя то Гераклом, то Ахиллом, то Одиссеем. В итоге из всех этих личностей, подсознательно живущих в голове Н.С. Гумилёва (и его лирического героя), необходимо сложить свою, истинную личность, своё внутреннее «Я». По мнению поэта, героическая личность может либо нести разрушение, либо способствовать созиданию; но ни разрушение, ни созидание, а именно выбор собственной смерти, гордое её приятие, осознание связи с астральным, вечным миром могут дать возможность преодоления конечности человеческого бытия. Эти идеи поэт и выразил в своих лирических сборниках, в том числе в историософском цикле «римских» стихов. Рим Н.С. Гумилёва – воплощение мистической, тёмной, телесной стихии, арена, где люди вынуждены сражаться со смертью. Такое осмысление поэтом «римской» темы вполне гармонично вплетается в традицию, проявленную в творчестве Л.А. Мея, С.П. Шевырёва, А.А. Блока и др. Если для И.-В. Гёте Рим – воплощение гармоничного, гуманного, духовного начала, то для Л.А. Мея, С.П. Шевырёва, Н.С. Гумилёва, А.А. Блока «царственный город» – родина демонов, символ дьявольского, телесного, тёмного. Человеческая жизнь в гумилёвском Риме превращается в игру, а поскольку Рим – это мир, то и в обществе повсюду людьми, как шахматными фигурками, играет рок. Только сильная личность способна выдержать сражение с судьбой, фатумом.

Во втором параграфе «**Античная героическая личность в поэтическом мире Н.С. Гумилёва**» проанализированы образы античных героических личностей. Существуют различия между персонажем земного мира, духовным героем и героической личностью. Персонаж земного бытия живёт бессознательно, своими телесными устремлениями; духовный герой хочет *бессознательно* познать вечный мир; героическая личность *сознательно* ощущает свою сопричастность бытию духовного, преодолевает страдания через подвиг, выделяет своё «Я» из окружающего мира. В этом отношении героическая личность Н.С. Гумилёва сходна с эпическим героем гомеровского

типа. Понятие «эпический герой», обозначающее человека, воплощающего общину, племя, сильного духом и телом, генетически связано с эпосом, произведения же Н.С. Гумилёва являются лирическими, поэтому диссертант считает более правильным употреблять по отношению к ним термин «героическая личность».

Одно из самых ранних гумилёвских стихотворений, в которых присутствуют образы античных героев, относится к сборнику «Романтические цветы», – это «Ахилл и Одиссей» (1907). Поэт серебряного века ставит своего героя в ту же ситуацию, в какой персонаж оказался у Гомера в «Илиаде», где Ахилл является классическим примером эпического героя. Гомеровская традиция рисует Ахилла как гневного сердцем героя. Сущность конфликта между Агамемноном и Ахиллом (с этого момента и начинается «Илиада» Гомера) состоит в несовпадении интересов, жизненных принципов того и другого. Агамемнон желает властвовать и пользоваться своей властью (согласно его статусу главного вождя), а потому и отнимает захваченную Ахиллом пленницу. Ахилл воспринимает этот поступок как грубое умаление его чести со стороны Агамемнона. Поэма Гомера начинается с эпизода столкновения интересов личности, осознавшей свою ценность, и обществом (племенем, которому личность должна была подчинять свои интересы). Но у Н.С. Гумилёва в сюжете об Ахилле слово «гнев» вообще отсутствует, акцент сделан на раздвоенности персонажа, на роковых противоречиях его характера, и в этом сказывается влияние романтизма, проявившего интерес к образам раздвоенных, одиноких, противоречивых героев. Ахилл поэта противопоставлен Одиссею, выступающему от лица всего племени и порицающему ахейца-отступника, углубившегося в свой внутренний мир тогда, когда идёт война и льётся греческая кровь. Антитеза характеров подчёркивается противопоставлением деталей: у Ахилла «чёрная» кровь, а у Одиссея «красная»¹¹; речь Одиссея взволнованна, Ахилл спокоен как человек, заранее знающий свою судьбу, сделавший выбор, ощущающий свою обречённость.

Однако не романтический отступник Ахилл, а духовный странник Одиссей станет одним из центральных образов поэзии Н.С. Гумилёва: именно в образе последнего героя заявлен важнейший мотив всего творчества поэта серебряного века – мотив духовного поиска. Восприятие Н.С. Гумилёвым образа Одиссея претерпело значительные изменения. Если в стихотворении «Ахилл и Одиссей» (1907) указанный античный герой представлен как

¹¹ Гумилёв Н.С. Избранное. – М.: Искусство, 2007. – С. 38.

защитник интересов всего войска, то в цикле стихотворений «*Возвращение Одиссея*» (1909) заглавный персонаж изображается человеком, выбирающим личную приверженность миру вечного бытия, познание на грани жизни и смерти, а не земное счастье. Образ Одиссея оказался духовно близким лирическому герою Н.С. Гумилёва именно своим стремлением к бесконечному постижению. Для поэта первостепенное место имеет трактовка образа Одиссея как человека, готового пожертвовать всем, даже жизнью, ради познания вечного. Странствие героя бесконечно: в поэме «*Одиссея*» Гомер говорит об этом, упоминая о необходимости отмолить грехи, а для этого герою, вернувшемуся на родину, нужно снова покинуть её и пуститься в странствие. Лирический цикл Н.С. Гумилёва «*Возвращение Одиссея*» разбит на три стихотворения, первое из которых представляет собой монолог героя, раскрывающий его духовно-психологическую сущность; второе является обращением Одиссея к отцу; третье – речь к женихам. Если первая сцена одиночная, вторая – парная, то третья – конклавная: таким образом, Н.С. Гумилёв хочет показать, что во имя познания вечного герой расстаётся с огромным числом людей. Душа Одиссея – тёмная бездна, в которой нежность отца переплетена со злобой на женихов, воспринимающих жизнь как череду развлечений, а жажда познания – с ненавистью к богам, обрекающим героя на вечное странничество. Поэт сопоставляет море во время шторма с душой Одиссея, который приходит к осознанию того, что его призвание – познание, вечное странничество, свобода на грани жизни и смерти. Указанный античный герой Н.С. Гумилёва сходен с Одиссеем В.Я. Брюсова из лирического произведения «*Одиссей*» (1907). В стихотворении символиста герой попадает в плен к сиренам, символизирующим тёмные начала его души. Страсть, которую познаёт Одиссей, услышавший пение сирен, толкает его в бездну, на смерть в морских пучинах, и он, заворожённый и покорный, вполне чётко осознаёт это и бросается в море. Страсть, жажда познания на грани жизни и смерти оказываются сильнее благоразумия.

В гумилёвском сборнике «*Жемчуга*» появляется образ Геракла как один из вариантов сверхчеловека. Можно обнаружить у Н.С. Гумилёва модификацию этого персонажа от полного воплощения звериного, бессознательного, сатанинского, разрушающего начала (например, в стихотворении 1907 г. «*Немея*» он назван «*человекозверем*»¹²) до героя, способного ради познания на преодоление инстинктов, готового на самоубийство во имя обретения истины (в лирическом произведении 1909 г.

¹² Гумилёв Н.С. «Когда я был влюблён...». – М.: Школа-Пресс, 1994. – С. 485 – 486.

«В пустыне» он описан как «дивный»¹³ герой). Н.С. Гумилёв, как и Сенека и Софокл, рассматривая образ Геракла, усиливает экзистенциальность, одиночество героя и мысль о том, что главным подвигом указанного персонажа была борьба со смертью. Гумилёвский Геракл – сильная личность, подобная Одиссею, стремящемуся к познанию на грани жизни и смерти. Но если для осмысления образа Одиссея важную роль играет мотив духовного странничества, то с образом Геракла у поэта связан мотив выбора своей смерти. Геракл раннего Н.С. Гумилёва – явная апелляция к сатанизму, бездуховная личность, несущая разрушение, Геракл в более зрелых стихотворениях («В пустыне», «Завещание») сам готов принять страдания и таким способом преодолеть конечность человеческого бытия, и здесь налицо влияние православия и учения В.С. Соловьёва о богочеловечестве. Для раскрытия образа Геракла Н.С. Гумилёв использует и портретную деталь, и монолог, драматизирующий лирический дискурс, передающий волнение героя, принимающего смерть на костре.

В 1910-е гг. в лирике Н.С. Гумилёва важную роль играет образ Персея. В сборнике «*Чужое небо*» поэт и обращается к осмыслению судьбы Персея, античного персонажа, посвятившего свою жизнь сражениям и превратившего её в сплошную битву. Написанное в 1915 г., во время Первой мировой войны, стихотворение «*Персей*» обращает нас не только к проблеме культуры, но и к вопросу о смысле войны. Персей должен выполнить миссию поэтического сознания – не разрушать, а созидать, творить гармонию из хаоса. Указанный античный герой у лирика, хотя и светлый, юный мальчик, но в то же время он – прямое воплощение идеала античного эпического персонажа, «гневного героя», несущего разрушение. Персей прямолинеен настолько, что видит в противнике только воплощение зла, абстрагируясь от прекрасного тела, от души, которая может быть и страшной, и человеческой одновременно. Он до конца не заглянет в душу другого человека и в свою собственную, а между тем сам имеет прекрасное тело, которое, так же, как и плоть противника, смертно и может быть убито. Итак, образ Персея находится посередине между сильной личностью, несущей разрушение и связанной с дьяволом, и прекрасным мальчиком, душа которого чиста и светла, а жизнь которого – игра (ср.: в одном из стихотворений Н.С. Гумилёва Иисус Христос назван ребёнком).

В творчестве зрелого Н.С. Гумилёва античность проявлена уже не через мотивы и образы, а как воплощение «прапамяти», «прасознания», гармонии

¹³ Гумилёв Н.С. Собрание сочинений: В 4 т. – Т. 1. – М.: Терра, 1991. – С. 271.

духовного и телесного начал; христианские же персонажи займут в произведениях поэта первостепенное место: достаточно вспомнить образ Христа, Богородицы и т.д.

В заключении реферируемой диссертации подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения заявленной темы.

«Античные» произведения Н.С. Гумилёва синтезировали в себе как черты символизма, так и акмеизма. Известно, что гумилёвская лирика испытала влияние романтизма, которое проявилось в наличии в ней таких черт, как «отчуждение» от родной, земной «основы»; романтическое одиночество; интерес к духовно богатым, живущим по своим законам личностям; духовный поиск; синтез антитез и т.д. Влияние эстетики акмеизма проявилось в стремлении поэта к гармонии души и тела, разума и страсти, в интересе к культуре Адама до грехопадения, в наличии психологических деталей. Черты символизма сказались в резком подчёркивании поэтом антитез, в наличии большого количества символов, размывании лексического значения слова.

Общими особенностями поэтики «античных» произведений Н.С. Гумилёва являются эпичность; совмещение нескольких жанровых структур в одном стихотворении; лирическое «Я» как точка «стечения» всех культурных концептов; наличие цитат и автоцитат; тяготение к чёткости образов, стройности композиции, к рационалистичности; «игра» со звуками, чередование мужской и женской рифм как основа стиховой гармонии; «воскрешение» древних жанров: плачей, канцон, погребальных песен. Перспективой дальнейшего изучения темы может стать исследование проявленности в творчестве Н.С. Гумилёва элементов культурологической матрицы, поскольку в настоящее время не была в полной мере предпринята попытка осмысления гумилёвских произведений в контексте поликультурного дискурса.

Осмысление особенностей «гумилёвской античности» – один из ключей к выявлению основных черт лирического мироощущения и постижению способов его выражения в художественных текстах поэта.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Бакулина Ю.Б. *Концепция античности в творчестве Н.С. Гумилёва* / Ю.Б. Бакулина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: Актуальные проблемы гуманитарных наук. – 2006. – № 3. – С. 22 – 28. – (Реестр ВАК).

2. Бакулина Ю.Б. *Античный миф в лирике и драме Н.С. Гумилёва «Актеон»: Сущность, особенности восприятия, проблемы функционирования* / Ю.Б. Бакулина // Известия Самарского научного центра РАН: «Психология и педагогика», «Искусствоведение и филология». – 2008. – № 1. – С. 200 – 204. – (Реестр ВАК).
3. Бакулина Ю.Б. *Героические мотивы и образы в лирике Н.С. Гумилёва* / Ю.Б. Бакулина // Известия Самарского научного центра РАН: «Психология и педагогика», «Искусствоведение и филология». – 2009. – № 2. – С. 26 – 29. – (Реестр ВАК).
4. Бакулина Ю.Б. *Античные мотивы и образы в творчестве Н.С. Гумилёва* / Ю.Б. Бакулина // Филология и человек. – 2009. – №1. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2009. – С.147 – 152. (Реестр ВАК).
5. Бакулина Ю.Б. *Античность в драме Н.С. Гумилёва «Актеон»* / Ю.Б. Бакулина // «О вы, которых ожидает отечество...»: сб. науч. тр. молодых учёных, аспирантов, студентов СГПУ. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2006. – Вып. 7. – С. 27 – 33.
6. Бакулина Ю.Б. *Рецепция античности в лирике поэтов серебряного века: Н.С. Гумилёв, В.Я. Брюсов* / Ю.Б. Бакулина // Четвёртые Ознобишинские чтения: сб. мат. науч. конф. – Инза; Самара: Изд-во «НТЦ», 2006. – С. 95 – 100.
7. Бакулина Ю.Б. *Концепция познания в лирике Н.С. Гумилёва* / Ю.Б. Бакулина // «О вы, которых ожидает отечество...»: сб. науч. тр. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2007. – Вып. 8. – С. 3 – 13.
8. Бакулина Ю.Б. *Трансформация античного мифа о Персее в русской поэзии: Г.Р. Державин, М.А. Кузмин, Н.С. Гумилёв* / Ю.Б. Бакулина // Телескоп: науч. альм. – 2007. – Вып. 19. – С. 127 – 134.
9. Бакулина Ю.Б. *Мотив духовного странничества в лирике Н.С. Гумилёва* / Ю.Б. Бакулина // Проблемы образотворчества и смыслопорождения в словесном искусстве: сб. ст. – Стерлитамак: Стерлитамакская госпедакадемия, 2008. – С. 52 – 63.
10. Бакулина Ю.Б. *Образ античного и раннехристианского Рима в поэтическом сознании серебряного века: Д.С. Мережковский, В.Я. Брюсов, Н.С. Гумилёв* / Ю.Б. Бакулина // Материалы XXXI-ой Зональной конференции литературоведов Поволжья: В 2 ч. – Елабуга: ЕГПУ, 2008. – Ч. 2. – С. 36 – 44.

11. Бакулина Ю.Б. *Культура в поэтическом мире Н.С. Гумилёва* / Ю.Б. Бакулина // Вестник БГПУ: Сер. Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 7. – С. 26 – 35.
12. Бакулина Ю.Б. *Особенности восприятия античного наследия в поэтическом мире Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой* / Ю.Б. Бакулина // Пятые Ознобишинские чтения: сб. мат. науч. конф. – Инза; Самара: Изд-во «НТЦ», 2008. – С. 21 – 26.
13. Бакулина Ю.Б. *Образ храма как романтический символ духовности в лирике поэтов серебряного века: Н.С. Гумилёв, О.Э. Мандельштам* / Ю.Б. Бакулина // Предромантизм и романтизм в мировой культуре: мат. конф.: В 2 т. – Самара, 2008. – Т. 2. – С. 81 – 88.

Автореферат диссертации

Лицензия ПД 70112 от 28.02.2001

Подписано в печать 16.04.2009

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура «Times New Roman». Печать оперативная.

Усл.печ.л. 1,5. Тираж 100 экз.

Издательство «Научно-технический центр»

член Ассоциации книгоиздателей России

443096, Самара, ул.Мичурина, 58

E-mail: ntc@samtel.ru

Web-sait: www.ntc-samara.ru

